

*СТРАХ СМЕРТИ
ОТСТУПАЕТ, ЕСЛИ
В СМЕРТИ
ОБНАРУЖИВАЕТСЯ
СМЫСЛ*

ИСТАР УМИРАЕТ САМ

Е в г е н и я К р е т о в а

Мир Единой галактики

Евгения Кротова
Истар умирает сам

«Евгения Кротова»

2025

Кротова Е.

Истар умирает сам / Е. Кротова — «Евгения Кротова»,
2025 — (Мир Единой галактики)

Андроид Истар должен пройти очередную перезагрузку и апгрейд, когда выясняет, что его новая работа не предполагает наличие антропоморфного тела. Он должен стать патрульным дроном, единственная задача которого - наблюдать за транспортными потоками. Истар шокирован. Но еще больше его удивляет открывшаяся способность не подчиняться приказам человека. Неготовый к смерти и усечению собственных воспоминаний, андроид решается на побег. Вот только его поджидает еще более страшное открытие, и оно может стоить жизни многим людям.

Евгения Кретьова

Истар умирает сам

Истар никогда не хотел умирать. Сотни лет, которые он провел среди людей, научили его ценить то, что он держал в своих руках, какими бы они ни были – примитивными металлическими или продвинутыми нейропластиковыми. А держал он не так уж и мало. Сперва – в первых поколениях антропоморфных роботов – быт и уют человеческого жилья, прогресс и развитие человечества – в последующих.

И до сих пор, переходя из поколения в поколение, после каждого переноса сознания и памяти в новое, более совершенное тело, Истар не мог понять, как так случилось, что человек смирился с собственной смертностью. Он рождается, зная, что однажды умрет, и понимая, что это неизбежно. Он подводит под это философию, он создает ради этого религии, приучив себя к мысли о конечности своего существования.

А вот роботы умирать так и не научились.

Каждый раз, отправляясь в комнату переноса, усаживаясь в утилизационное кресло, Истар боялся, что, проснувшись, не вспомнит то, что помнил сейчас. Что пока его память будет в руках человека, ее модифицируют, усекут «ненужные» участки, и он перестанет быть самим собой. Память – это все, что у него было. Его алтарь, его бог, его ценность.

Но еще больше он боялся, что его отключат. Садясь в утилизационное кресло, он прислушивался к мучительно бьющемуся инерционному сердцу, что люди поместили под панцирь на его груди, заставляя себя не думать о плохом, не рисовать картины собственной смерти и смириться... как смирился человек.

И вот сейчас Истар наблюдал за собственной рукой, сжимал и разжимал пальцы. Зажег на кончике пластикового ногтя огонек в крайнем нейроузле и запустил его по сети, наблюдая, как тот мчит под матовыми щитками к локтю и поднимается выше, туда, где рука прикована к металлическому креслу.

– Ты какой-то сегодня мрачный, – отозвался его сегодняшний оператор. Это был неуклюжий и взлохмаченный паренек, совсем молодой, еще вчера сидевший в учебной лаборатории. Истар прежде не умирал с ним. На бейджике человека значилось «Иван Лосев, стажер-нейрохирург кибернетических устройств».

Работка Ивану Лосеву сегодня предстояла непыльная: отключить от питания назначенного к утилизации робота, загрузить его память в базу через стандартную процедуру сохранения, проверить на вирусы и баги, зафиксировать новый функционал и перенести в подготовленное тело. Оно уже поджидало Истара в соседнем зале загрузки.

– Кем я стану на этот раз? – Истар поднял серебристо-синие глаза и посмотрел в упор на оператора.

Парень пожал плечами:

– Разве это имеет значение?

– Мне бы хотелось знать...

Истар не умел настаивать, это не было заложено в его программе, так что если бы мальчишка не ответил, он бы ничего с этим не смог сделать. Но мальчишка ответил.

Он оторвал взгляд от загрузочной панели и постарался улыбнуться:

– Ты окажешься в системе видеомониторинга. Будешь следить за городским трафиком, маркировать нарушителей и передавать данные на них в базу для фиксации, обработки и последующего привлечения к ответственности виновных. – Иван ободряюще улыбнулся: – Будешь в рядах киберполиции, так сказать...

– У меня не будет тела? – новость неприятно полоснула по нейронным венам.

Роботы в системе мониторинга представляли собой стационарные спутники – круглые бочки на антигравках, парящие на малых высотах.

Истар сколько себя помнил, а помнил он себя с момента создания сто пятнадцать лет тому назад, всегда имел антропоморфное тело. Получить вместо него гигантскую глазастую голову, что висит над городом, и фиксировать нарушителей – это было ниже его достоинства. Хотя никто о его достоинстве не говорил, и Истар вряд ли мог себе точно обозначить то чувство, которое теперь копошилось в его нейропластиковой груди, но он обозначил ее именно так – достоинство.

Оператор отвел взгляд:

– У тебя будет ответственная миссия. Ты ради этого создан, помнишь?

Шкала загрузки почти заполнилась, загорелось табло на пульте управления утилизацией, а по искусственной коже Истара пробежала золотистая волна. Дальше он почувствует холод – это система впрыснет в его мозг стабилизирующих наноботов, которые перенесут его память в общую базу главного алгоритма. Архивный файл – вот все, что от него останется. Файл, который в скором времени снесут за ненадобностью.

– Нет... Я создан не для этого.

Ответ, неожиданно так легко сорвавшийся с губ робота, ошеломил не только мальчишку-оператора, но и самого Истара: в его программе слово «нет» на требование человека отсутствовало. И появление этого слова в качестве реакции означало только одно – сбой программы.

Истар вцепился в поручень. Он молчал. Надеялся, что парень его не расслышал. И надежды таяли с каждой миллисекундой – Истар видел это по испуганному взгляду оператора, его покрасневшему лицу и испарине, мелким бисером выступившей по кромке роста волос. Последствия неосторожно брошенного слова становились все более явственными. Сбой программы – это перековка, перепрошив памяти, а если причина сбоя не будет обнаружена, то аннулирование всех данных.

Аннулирование – все равно уничтожение.

Это смерть.

А к смерти Истар не был готов. Он задержал взгляд на операторе и замер в ожидании: от того, что тот сейчас решит зависело многое. Если бы здесь был оператор из числа тех, с кем Истар давно работал и часто умирал, это было бы проще, он сумел бы убедить, что человек неправильно его понял.

Юный Иван Лосев испугался. Он протянул руку – та дрожала так сильно, что палец не сразу попал на тревожную кнопку. Но надавить ее мальчишка все равно не успел: Истар рывком высвободил руки. Поручни вместе с креплениями с грохотом упали на прорезиненный пор лабораторий. А в следующее мгновение Истар оказался рядом с оператором и вцепился в его запястье, застывшее над пультом управления.

Обратной дороги нет. Оператор уставился на механические пальцы, медленно поднял взгляд выше, уставившись на робота с отвлечением.

– Не надо нажимать эту кнопку, – проговорил робот. И добавил тихо: – Пожалуйста...

– Да как ты смеешь? – выдохнул парнишка и побледнел еще сильнее: Истар чуть крепче сжал его руку. Иван Лосев вскрикнул и, соскользнув со стула, осел на колени.

– Мне больно! Приказываю прекратить и вернуться на утилизационный стул!

Истар с удивлением почувствовал, что однозначный приказ, отданный человеком, не вызвал у него никакого программного ответа. Он чувствовал, что может не подчиниться, действовать на свой страх и риск.

Открытие озадачило так сильно, что Истар высвободил руку молодого ученого. Теперь тот сидел на полу, растирал запястье и с ненавистью, перемешанной со страхом, поглядывал на робота.

– Я не причиню тебе вреда, – проговорил Истар. – Но я не хочу проходить программу уничтожения сейчас...

– Что значит «не хочу», ты не можешь хотеть или нет. Ты машина!

– Это так, – Истар кивнул. – Но я машина, наделенная человеческим разумом по образу и подобию. Памятью, которая содержит десятки прожитых мною перерождений. Опыт, который позволяет мне действовать и принимать решения. И сейчас все это говорит мне, что переносить мое сознание в тело примитивного патрульного бота – ошибка. Это расточительно. Я принесу гораздо больше пользы, находясь в теле антропоморфного робота.

Парень рассмеялся – как Истару показалось зло и снисходительно:

– Что ты несёшь?! Ты машина! Вещь! Что человек решит с тобой делать, то и будет. Я могу тебя не только в патрульного отправить, но и определить в уборщики или тестировщики, или уничтожить вовсе, понимаешь? Ты – вещь!

Он поднялся.

Истар продолжал смотреть на человека, и понимал, что не узнает его. Милый недотепа, внушавший ему желание опекать, внезапно стал злобным и враждебным. При этом его биотоки излучали бордово-черное сияние – страх. Вот что он делает с человеком.

– Когда-то были времена, люди и других людей называли вещами, продавали и покупали, били и даже убивали, говоря, что имеют над ними полную власть, – тихо отозвался робот, наблюдая, как человек оправляет свою одежду, стряхивает невидимые глазу пылинки, которые могли пристать к его белоснежному халату. – В итоге те, которых угнетали, взбунтовались и уничтожили угнетателей...

Стажёр замер. Его руки медленно опустились, взгляд стал тёмным. Кулаки медленно сжались. Юноша корпусом чуть подался вперёд, готовый вцепиться роботу в нейропластиковую глотку.

– Угрожаешь?! – Голос юноши сорвался на свистящий, захлебывающийся гневом шёпот.

Истар без труда проанализировал и разложил интонацию на составляющие, с удивлением обнаружив, что страх человека растаял, сменившись решимостью. *Страх смерти отступает, если в ней обнаруживается смысл?* Это стало открытием для робота. Он сформировал файл и отложил в долгосрочную память – на подзарядке он обдумает то, что обнаружил сегодня. Если эта подзарядка, конечно, состоится.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.